Дата поступления рукописи в редакцию: 22.03.2025
Дата принятия рукописи в печать: 11.04.2025
10.24412/2224-9133-2025-3-80-85

СТОЖКО Константин Петрович,
доктор исторических наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: kostskp@mail.ru

СТОЖКО Дмитрий Константинович,
кандидат философских наук,
доцент кафедры креативного управления и гуманитарных наук,
Уральский государственный экономический университет,
e-mail: d.k.stozhko@mail.ru

ШИЛОВЦЕВ Андрей Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
доцент кафедры теории, методологии и правового
обеспечения государственного и муниципального управления,
Уральский федеральный университет,
e-mail: a.shilovtsev@mail.ru

НЕКРАСОВ Станислав Николаевич,
доктор философских наук, профессор кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
профессор кафедры культурологии и дизайна
Уральский федеральный университет,
e-mail: nekrasov-ural@yandex.ru

СИНЬКО Вера Николаевна,
старший преподаватель кафедры философии,
Уральский государственный аграрный университет,
e-mail: vsinko71@mail.ru

СУБЪЕКТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КОНТУРЫ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. *В статье рассматривается проблема субъектности современной хозяйственной деятельности. Дается анализ постановки данной проблемы и идеи утраты субъектности в постлиберальном социально-философском контенте на фоне кризиса современной постмодернистской философии и ее методологии. На основе сопоставления смысла (этимологии) понятий «субъектность» и «бес-субъектность» и имеющихся на текущий момент концепций субъектности выдвинуто положение об обусловленности субъектного характера хозяйственной деятельности естественно-историческими условиями развития социумов. Сформулирован тезис о роли современного «делового мира» в качестве субъекта хозяйственной деятельности с присущими ему ценностными ориентациями («духовным кодом»).*

Ключевые слова: *активность, государство, деловой мир, закон, право, социальная справедливость, социальные институты, субъектность, субъект хозяйственной деятельности, ценности.*

STOZHKO Konstantin P.,
Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

STOZHKO Dmitry K.,
Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department
of Creative Management and Humanities
Ural State University of Economics

SHILOVTSEV Andrey V.,
Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University, Associate Professor
of the Department of Theory, Methodology and Legal Support
of Public and Municipal Administration, Ural Federal University

NEKRASOV Stanislav N.,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
Ural State Agrarian University, Professor of the Department
of Cultural Studies and Design,
Ural Federal University

SINKO Vera N.,
Senior lecturer at the Department of Philosophy,
Ural State Agrarian University

SUBJECTIVITY OF MODERN ECONOMIC ACTIVITY: CONTOURS OF A NEW REALITY

Annotation*. The article discusses the problem of subjectivity of modern economic activity. The article analyzes the formulation of this problem and the idea of the loss of subjectivity in postliberal socio-philosophical content against the background of the crisis of modern postmodern philosophy and its methodology. Based on a comparison of the meaning (etymology) of the concepts of "subjectivity" and "subjectivity-free" and the currently available concepts of subjectivity, a position has been put forward on the conditionality of the subjective nature of economic activity by the natural-historical conditions of the development of societies. The thesis on the role of the modern "business world" as a business entity with its inherent value orientations ("spiritual code") is formulated.*

Key words*: activity, state, business world, law, law, social justice, social institutions, subjectivity, business entity, values.*

Введение

В условиях современного глобального геополитического и социально-экономического кризиса стремительно формируется новая реальность (НР) [1–6]. Соответственно, меняется и характер самой экономики, всей современной хозяйственной деятельности. На фоне ее все большей виртуализации и симуляции появляются многие ее виды и формы, которые требуют своей атрибутации и кодификации, как, впрочем, и само понимание современной экономики, сопряженное с разно-векторной интерпретацией ее сущности и характера [7 – 10]. В контексте появления в научном дискурсе разного рода «инновационных» терминов («глубинное государство», «социальное партнерство», «деловой мир», «пространственная экономика», «ноономика» и т. д.) в повестку дня встал вопрос философского осмысления различных процессов и явлений, которые получили свое развитие в условиях кризиса современного глобализма.

Целью исследования является анализ и оценка концепта «бессубъекности» хозяйственной деятельности, получившего «прописку» в науке в условиях растущих социальных рисков, деструктивных аксиологических и институциональных изменений, нестабильности и турбулентности, перехода к новому технологическому укладу, новой промышленной революции, критического состояния экологической среды и т. д.

Результаты

О многообразии и внутренней сложности признаков НР можно судить по разным основаниям: на вербальном уровне; на визуальном уровне; на невербальном уровне; по аудио-воздействию и т. д. Осмысление НР в сфере хозяйственной деятельности людей обнаруживает такое явление, как утрату многими субъектами этой деятельности своей субъектности, что требует выработки новых подходов к изучению самого феномена субъектности [11]. Как известно, утрата субъектности является признаком и одной из причин нарастания социального отчуждения в обществе [12].

Переосмысление феномена хозяйственной деятельности сегодня исследователи связывают с утратой ее субъектности, под которой, вслед за А. Н. Леонтьевым [13], мы условимся понимать способность человека к активной хозяйственной деятельности, обусловленную определенным набором качеств (способностями к самодетерми-

нации, творчеству, самоорганизации, самоидентификации, и др.). Это тем более важно, если учесть, что «бессубъектность» отражает процессы деонтологизации в системе общественного производства и воспроизводства и рассматривается порой как «имманентное, стержневое, универсальное качество участников экономической коммуникации» [14, с. 14]. На самом деле, нет никакой имманентности «бессубъектности» и хозяйственной деятельности, поскольку последняя представляет собой преобразовательную, а значит активную форму деятельности, а хозяйственная деятельность, взятая в ее широком смысле слова, вполне может быть представлена и в «неактивных» своих формах (получение ренты, жизнь на проценты от вклада в банк, иждивенчество и т. д.). В современном обществе как раз и наблюдается рост удельных значений таких форм «хозяйственной деятельности», которые никак не связаны с ее активностью и, соответственно, оказываются как бы бессубъектными. Мы употребили слово «как бы», потому что на самом деле доходы такому неактивному «хозяйствующему субъекту» обеспечивают все-таки другие и более активные хозяйствующие субъекты (инвесторы, управленцы, производители и т. д.), но самого получателя этих доходов, как собственника вложенных капиталов, с которых эти доходы ему поступают, тоже никак нельзя считать «не хозяйствующим субъектом». В противном случае миллионы собственников (например, владельцев квартир, которые сдаются в аренду и др.) пришлось бы «списать» из числа «хозяйствующих субъектов». Современная жизнь такова, что многие граждане предпочитают не трудиться лично, а жить на т. н. «пассивные доходы», что, безусловно, свидетельствует о падении социального и ценностного статуса труда (трудовой деятельности). И в этом одна из экономических особенностей НР. Конечно, миллионы людей продолжают работать, как и их предки (предыдущие поколения), в экономике встречается рутинный и репродуктивный труд, но очевидно, что современная научно-техническая и промышленная революция способствует вытеснению человека из сферы труда (за него многие трудовые операции сегодня делают машины, завтра будет осуществлять искусственный интеллект), но труд пока что останется средством получения жизненных благ для большинства людей, населяющих нашу планету. Интересно, что современный тренд в развитии самого феномена труда, несмотря на вытеснение человека из него в силу развития современной техносферы, связан все-таки с повышением инновационности и креативности всей хозяйственной деятельности. Труд все более становится креативным.

Что касается пассивного («бессубъектного») характера хозяйственной деятельности, то строго логически. Это разные понятия. Хотя часто их используют как синонимы. Хозяйственная деятельность в принципе не может быть бессубъектной (в противном случае все действия считаются незаконными, а «сделки» – ничтожными). Но в обыденной реальности социальный институт закона и права допускает существование «пассивной деятельности» (сдача объекта недвижимости в аренду, вступление в наследство и жизнь на доходы от него, извлечение пассивного дохода, например, за счет, той же аренды – хайринг, рентинг, лизинг, денежный выигрыш в казино или в лотерею и др.). Но само понятие «пассивная деятельность» выглядит симулякром, бессмысленным с точки зрения этимологии данного понятия: «деятельность» – от слова «делать», а не от слова «не делать». Поэтому такое институциональное допущение толкования понятия «субъектности» как «пассивной деятельности» со стороны социального института закона и права через элиминацию термина «деятельность» очевидным образом ведет к виртуализации хозяйственной деятельности, деградации коммуникативной его модели за счет фактического «выпадания» из нее новоявленных «не-субъектов» (рантье, иждивенцы, тунеядцы и др.). Тем самым можно сделать вывод о том, что в условиях такой «экспликации» представлений о хозяйственной деятельности как деятельности «бессубъектной», ее сведения к «чисто» пассивно – спекулятивной составляющей, ее обезличивания, формируется иллюзорно-манипулятивная перспектива общественного развития, которая никак не может быть признана и принята в качестве стратегического направления хозяйственной теории и практики.

Но дело в том, что принцип социальной справедливости как универсальный принцип, на основе которого субъекты хозяйственной деятельности формируют свои ожидания и выстраивают сценарии своего поведения, может не соответствовать реальной экономической ситуации, в которой возникает разрыв между самой хозяйственной деятельностью в ее широком толковании, и экономической деятельностью как «узким» форматом хозяйственной деятельности. Здесь как раз и находится корень старой проблемы: несоответствие принципа социальной справедливости и конкретных форм и норм закона (права).

Смысл вышеназванной экспликации связан не только с подменой понятий «деятельность» и «бездеятельность», «субъект» и «не-субъект», но и с выхолащиванием из научного понимания «хозяйственной деятельности» ее живого, производственного и воспроизводственного «начала». Если в более общем, социально-философском преставлении о «деятельности» еще как-то можно об этом «начале» было бы «забывать» и допускать, что деятельность, в общем и целом, может

быть не только «активной», но и «пассивной» (хотя ожидать в пассивном состоянии осуществления по отношению к самому себе принципа социальной справедливости как раз и есть иждивенчество и потребительство), и представлять такую деятельность вообще манипулятивной, спекулятивной, т. е. не созидающей новых благ, непроизводственной, то в отношении к «хозяйственной деятельности», основанием которой является трудовая деятельность, такое допущение ненаучно и контрпродуктивно. Хозяйственная деятельность продуктивна по своей сути, поскольку она основана на трудовой деятельности (а труд – это общественно-полезная деятельность), хотя отдельные ее экономические формы могут не казаться таковыми (видеться нам непродуктивными) в силу конкретных различий в формах и видах труда. Но это – видимость. А, следовательно, «отсутствие субъекта» в ней – это нонсенс. Само отношение одного человека как участника хозяйственной деятельности к другому ее участнику по поводу тех или иных благ (объектов) есть отношение социальное. Это отношение можно записать следующим образом:

$$С1 \rightarrow С2 \rightarrow О$$

где: С1 – первый участник хозяйственной деятельности;

С2 – второй участник хозяйственной деятельности;

О – объект (предмет) хозяйственной деятельности

Сторонники идеи «бессубъектности» хозяйственной деятельности исходят из того, что кто бы не представлял С2 по отношению к С1, «он является не более чем средством удовлетворения «С1» в благе «О» [15, с. 41]. При этом обычно исходят из надуманных предпосылок, согласно которым «социальное отношение есть отношение потребительское» [15, с. 44], что «социальное отношение есть отношение безразличия человека к человеку» [15, с. 46], что никак не соответствует объективной истине, поскольку в таком случае сам обмен не мог бы совершаться между людьми, «безразличными друг к другу», а люди не выступали бы субъектами отношений обмена, даже если бы они были субъектами производственной (трудовой) деятельности (натуральное, домашнее хозяйство и т. д.).

Сегодня феномен «бес-субъектности» относят не только к хозяйственной деятельности в «узком смысле» ее понимания (экономическая деятельность), но и к широкой ее трактовке, в т. ч. и к области культурной и образовательной деятельности [16]. Сам феномен «бес-субъектности» объясняют некоей новой «знаниевой парадигмой», но в действительности это всего лишь иллюзия «бессубъектности», поскольку не смотря на разную степень активности все участники этой деятельности являются ее субъектами.

Стоит отметить определенное противоречие между психологическим и философским восприятием субъектности хозяйственной деятельности. С психологической точки зрения, субъектность воспринимается через отражение, как «отраженная субъектность» – «область заранее незапланированных одним человеком влияний на другого человека, обнаружившихся в сфере незапланированных проявлений активности последнего» [17]. Но, с философской точки зрения, деятельностью является только целенаправленное влияние (действие), а, тем самым, влияние (действие) apriori запланированное. Иными словами, деятельность, в т. ч. и «хозяйственная деятельность» – это совокупность влияний (действий) по удовлетворению потребностей и интересов хозяйствующих субъектов. В соответствии со своим запланированным характером, хозяйственная деятельность потому является субъектной в отношении всех своих участников, что она содержит а) мотив деятельности; б) цель деятельности; в) предмет деятельности; г) обладает собственной структурой. Именно наличие у человека определенных потребностей и интересов приводит к появлению его активности, активирует его психику, волю, сознание.

Но поскольку существуют разные варианты субъектности, возникает представление (иллюзия) о том, что часть участников хозяйственной деятельности оказываются «не-субъектами». Это относится, в первую очередь, к ситуациям «продуктивной субъектности» – «productive agency», когда субъекта ассоциируют с продуктивным характером его деятельности, либо с ситуацией «разъединенной субъектности» – «disjoint agency», когда на передний план выступает личностная автономия участника хозяйственной деятельности. Тем не менее, обе эти ситуации являются результатом исторического процесса общественного разделения труда, с одной стороны, его углубления и дифференциации, а, с другой стороны, его объединения и интеграции.

Естественно, что сама субъектность хозяйственной деятельности в процессе развития процесса общественного разделения труда трансформируется, что и порождает иллюзию «бессубъектности» хозяйственной деятельности. В тех обществах, естественно-исторические условия развития которых оказывались более сложными и требовали от людей объединения усилий, формировалась т. н. «соединенная субъектность» – «conjoint agency», появлялись трудовая солидарность, социальная кооперация, соборность, коллективизм, артельное начало, товарищество, соработничество. В тех же обществах и странах,

где естественно-исторические условия развития хозяйственной жизни оказывались более благоприятными и не требовали для выживания этносов – социумов объединения хозяйственной деятельности, складывалась видимость хозяйственной «бессубъектности», процветал индивидуализм, персонализм, анти-коллективизм. Именно этими различиями в субъектности трудовой деятельности отличаются разные типы хозяйств и национальные экономические системы.

Система социальных отношений в любом обществе и в любую историческую эпоху характеризуется определенным «духовным кодом», который представляет некий набор ценностей, формирующих национальную систему социальных институтов, общественное и личностное сознание и психологию. В конечном счете, именно эти ценности составляют основу хозяйственной деятельности людей, формируют то, что принято называть деловым миром [18].

Подлинным носителем и творцом духовной культуры является сам человек как субъект хозяйства, который своим трудом, своими силами и благодаря своим способностям создает материальные и духовные богатства. Именно через его деятельность духовное как совокупность морально-нравственных ценностей воплощается в материальное, а материальное приобретает статус объективно ценного, статус блага. Человек хозяйства создает свой собственный мир хозяйства и свои собственные социальные общности. В качестве таковой социальной общности выступают, однако, не классы, как полагали еще Платон и К. Маркс. Классы противостоят друг другу и осуществляют классовую борьбу друг с другом, тем самым раскалывая общество. В качестве социальной общности людей хозяйства, тех, кто действительно создает, а не разрушает, творит, а не паразитирует, как раз и выступает деловой мир. В разное время он был представлен разными организационными формами: трудовыми артелями, купеческими гильдиями, ассоциациями промышленников, товариществами, кооперативами и др.

Несмотря на различия в размерах получаемых богатств, способах и направлениях хозяйственной деятельности, представители делового мира всегда были (и остаются) объединены общими духовными ценностями, одной духовным кодом (кодексом правил). Вне такого духовного единства нет делового мира, его место занимают разного рода олигархические группировки, недобросовестно конкурирующие друг с другом, и все вместе – с самим государством. В конечном счете, эти группировки приватизируют государство, превращают его в свою частную собственность и создают государственно-монополистический капитализм, который аморален и абсолютно неэффективен [19].

Общественные отношения, в том числе и хозяйственные отношения, охватывают отнюдь не только сферу материального производства, но и сферу духовного производства, создание и развитие духовных ценностей. При этом само хозяйство представляет процесс создания сначала именно духовных ценностей (духовное производство), а уж затем и материальных благ (материальное производство). Но, поскольку материальное производство детерминировано производством определенных ценностей, их превращением в социальные нормы, т. е. нормы взаимоотношений между людьми, постольку хозяйственная деятельность имеет не только духовное, но и институциональное основание. Следовательно, вопрос о производстве и воспроизводстве институций – ценностных приоритетов, моральных стандартов, духовных оснований хозяйствующих субъектов – это главный вопрос общей институциональной теории.

В основе формирования делового мира России изначально в силу объективных условий были заложены такие ценности, как трудолюбие (ценностно-мотивационное отношение к труду как важнейшей формы хозяйственной деятельности), понимание сути богатства духовно-вещного феномена (И. Т. Посошков), законные способы его получения (усердие, рачительность, бережливость и др.), умеренность в потреблении (экономия, запасливость и др.), здоровый образ жизни. Эти ценности формировали собственную иерархию в зависимости от их практической значимости в те или иные периоды отечественной истории и под влиянием естественно-исторических факторов. Ухудшение естественно-исторических факторов детерминирует суженный тип воспроизводства в отдельных территориях страны, что ведет к нарушению снижения социальной защищенности населения и напряжению в системе общественных отношений. И наоборот, улучшение естественно-исторических факторов стимулирует хозяйственную деятельность людей, способствует расширенному общественному производству и росту социальной защищенности населения.

Список литературы:

[1] Альпиндовская М. Л. Записки о новой реальности: постижение глобальных замыслов. М.: Прометей, 2021. 172 с.

[2] Андрюхина Л. М. Философия новой реальности: от телеприсутствия – к теле-бытию // Философия в XXI веке: вызовы, ценности, перспективы: Сборник научных статей / науч. ред. А. В. Логинов. Екатеринбург: Изд-во Макс-Инфо, 2016. С. 59 – 64.

[3] Белкина Г. А. Человечество в новой реальности: глобальные технологические вызовы. М.: Канон+, 2022. 496 с.

[4] Кляйненберг Э. Жизнь соло. Новая социальная реальность. М.: Альпина нон-фикшн, 2014. 279 с.

[5] Руднев В. Новая модель реальности. М.: ВШЭ, 2016. 224 с.

[6] Синельников В. Сотворение новой реальности. Откуда приходит будущее. М.: Центрполиграф, 2021. 160 с.

[7] Мэнсон М. Тонкое искусство пофигизма. Парадоксальный способ жить счастливо. М.: Альпина нон-фикшн, 2020. 192 с.

[8] Левитт С., Дабнер С. Фрикономика. М.: Альпина паблишер, 2023. 236 с.

[9] Потемкин А. Виртуальная экономика. М.: ПоРог, 2004. 448 с.

[10] Исаев А. А. Фиктивная экономика. М.: Директ-Медиа, 2023. 160 с.

[11] Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / ред. В. В. Знаков, А. Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2018. 2216 с.

[12] Смолева Е. О. Социальное отчуждение: анализ теоретических подходов // Вопросы территориального развития. Сетевое издание.2016. № 4 (34). С.

[13] Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Смысл; Академия 2005. 352 с.

[14] Чепьюк О. Р. Экономическая субъектность как фактор дегуманизации социальных отношений. Дисс. (…) д. ф. н. Специальность 09.00.11 – Социальная философия. Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, 2020. 371 с.

[15] Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. М.: Алетейя, 2008. 296 с.

[16] Лескова И. А. Преодоление «бессубъектности» образования как фактор эффективности его модернизации // Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. 2015. № 4. С.143.

[17] Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. М.: ГИПЛ, 1982. 256 с.

[18] Барышников М. Н. Деловой мир России: Историко-биографический справочник. СПб: Искусство СПБ, Logos, 1998. 448 с.

[19] Катасонов В. Религия денег. Духовно-религиозные основы капитализма. М.: Кислород, М., 2014. 408 с.

Spisok literatury:

[1] Al’pindovskaya M. L. Zapiski o novoj real’nosti: postizhenie global’nyh zamyslov. M.: Prometej, 2021. 172 s.

[2] Andryuhina L. M. Filosofiya novoj real’nosti: ot teleprisutstviya – k tele-bytiyu // Filosofiya v XXI veke: vyzovy, cennosti, perspektivy: Sbornik nauchnyh statej / nauch. red. A. V. Loginov. Ekaterinburg: Izd-vo Maks-Info, 2016. S. 59 – 64.

[3] Belkina G. A. Chelovechestvo v novoj real’nosti: global’nye tekhnologicheskie vyzovy. M.: Kanon+, 2022. 496 s.

[4] Klyajnenberg E. Zhizn’ solo. Novaya social’naya real’nost’. M.: Al’pina non-fikshn, 2014. 279 s.

[5] Rudnev V. Novaya model’ real’nosti. M.: VShE, 2016. 224 s.

[6] Sinel’nikov V. Sotvorenie novoj real’nosti. Otkuda prihodit budushchee. M.: Centrpoligraf, 2021. 160 s.

[7] Menson M. Tonkoe iskusstvo pofigizma. Paradoksal’nyj sposob zhit’ schastlivo. M.: Al’pina non-fikshn, 2020. 192 s.

[8] Levitt S., Dabner S. Frikonomika. M.: Al’pina pablisher, 2023. 236 s.

[9] Potemkin A. Virtual’naya ekonomika. M.: PoRog, 2004. 448 s.

[10] Isaev A. A. Fiktivnaya ekonomika. M.: Direkt-Media, 2023. 160 s.

[11] Psihologiya cheloveka kak sub”ekta poznaniya, obshcheniya i deyatel’nosti / red. V. V. Znakov, A. L. Zhuravlev. M.: Institut psihologii RAN, 2018. 2216 s.

[12] Smoleva E. O. Social’noe otchuzhdenie: analiz teoreticheskih podhodov // Voprosy territorial’nogo razvitiya. Setevoe izdanie.2016. № 4 (34). S.

[13] Leont’ev A. N. Deyatel’nost’. Soznanie. Lichnost’. M.: Smysl; Akademiya 2005. 352 s.

[14] Chep’yuk O. R. Ekonomicheskaya sub”ektnost’ kak faktor degumanizacii social’nyh otnoshenij. Diss. (…) d. f. n. Special’nost’ 09.00.11 – Social’naya filosofiya. Nizhnij Novgorod: Nacional’nyj issledovatel’skij Nizhegorodskij gosudarstvennyj universitet im. N. I. Lobachevskogo, 2020. 371 s.

[15] Mercalov V. Logika antropogeneza. Proiskhozhdenie cheloveka eshche ne zaversheno. M.: Aletejya, 2008. 296 s.

[16] Leskova I. A. Preodolenie «bessub”ektnosti» obrazovaniya kak faktor effektivnosti ego modernizacii // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. Elektronnyj zhurnal. 2015. № 4. S.143.

[17] Petrovskij A. V. Lichnost’. Deyatel’nost’. Kollektiv. M.: GIPL, 1982. 256 s.

[18] Baryshnikov M. N. Delovoj mir Rossii: Istoriko-biograficheskij spravochnik. SPb: Iskusstvo SPB, Logos, 1998. 448 s.

[19] Katasonov V. Religiya deneg. Duhovno-religioznye osnovy kapitalizma. M.: Kislorod, M., 2014. 408 s.